

А.А. ЗАНКОВЕЦ

**ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ СОМАТИЗМОВ РУССКОГО И
БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ**

1. Активность слова как явление языка. Среди множества характеристик слова одной из наиболее важных является его характеристика по активности. По этому признаку лексический фонд языка разделяют на два пласта: активный и пассивный словарь. По определению М.В. Арапова, активный словарь – это «часть словарного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, причем в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями» (Арапов 1998, 22). Активные лексемы, как правило, относятся к наиболее древним по происхождению, просты по морфемной структуре, в большинстве своем стилистически нейтральны, обладают свободной сочетаемостью. Следует отметить, что языковая активность слова – комплексное явление, она проявляется в частотности слова, его многозначности, словообразовательной и фразеологической активности (ФА).

Вопрос активности лексики всегда привлекал к себе особое внимание исследователей, что подчеркивал, в частности, В.В. Виноградов (Виноградов 1977). Активность конкретной группы слов впервые была рассмотрена И.М. Орловой (Орлова 1983), а затем изучалась на материале различных лексико-семантических групп слов одного или нескольких языков (Каленкова 1987; Медведева 1990; Голяк 2003 и др.).

Тем не менее, до настоящего момента соматизмы русского и белорусского языков не подвергались сопоставительному исследованию, хотя были предприняты попытки описания соматической лексики каждого из языков, а также исследования активности отдельных соматизмов (Козырев 1991; Валодзіна 1999 и др.).

2. Состав и структура лексико-семантической группы «соматизмы». Названия частей тела – древнейший пласт лексики, непосредственно связанный с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражающий культурно-антропологические особенности индивидов, принадлежащих к тем или иным языковым сообществам. Такая лексика называется соматической, то есть обозначает элементы строения тела человека и проявления его организма, и является одной из интереснейших лексико-семантических групп как русского, так и белорусского языков. Эти группы относятся к основному словарному фонду, который складывался в течение многих тысячелетий и отражает не только знание носителей языка об окружающем мире, но и их представления о самих себе и о своем организме.

Традиционно соматизмы понимают как ‘части тела’. Однако такая трактовка термина, на наш взгляд, необоснованно сужает круг лексем, входящих в состав лексико-семантической группы, поскольку слова *кровь*, *пот* и подобные в этом случае окажутся за пределами ЛСГ. Мы же понимаем под соматизмами все элементы устройства тела человека, за нижеприведенными исключениями.

Опираясь на классификацию А.М. Кочеваткина (см. Кочеваткин 1999) и дополнив ее, мы разделили исследуемый пласт лексики на семь тематических групп:

1. Сомонимическая лексика (обозначения частей и областей человеческого тела).
2. Остеонимическая лексика (номинации костей человеческого тела и их соединений).
3. Спланхнонимическая лексика (названия внутренних органов человека и их элементов).
4. Ангионимическая лексика (служит для наименования элементов кровеносной системы человеческого организма).
5. Сенсонимическая лексика (обозначения органов чувств человеческого организма).
6. Корнонимическая лексика (номинации волос, ногтей и других роговых образований на теле человека)
7. Лексика, обозначающая проявления человеческого организма (разнообразные вещества, вырабатываемые организмом для поддержания собственной жизнедеятельности, а также продукты жизнедеятельности человека).

К соматизмам мы не относим наименования болезней и болезненных образований на теле и внутри организма человека (например, *бронхит*, *мозоль*), причесок (*начес*, *коса*), номинации элементов молекулярного и клеточного уровней строения тела человека (*клетка*, *цитоплазма*), номинации движений, положений тела и его элементов (*кукиш*, *гримаса*), номинации тела человека как единого организма во всех его состояниях (*фигура*, *труп*), номинации искусственных частей тела и фрагментов частей тела после травм (*протез*, *культя*).

Таким образом, соматическая лексика представляет собой целостную систему, которая имеет 1) постоянное количество объектов номинаций и 2) предназначенный для их обозначения конкретный состав лексических единиц. Следует отметить, что если первый показатель является экстралингвистическим и не зависит от национального языка, то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении.

3. Методика статистического анализа материала. По авторитетным толковым словарям русского и белорусского языков (МАС и ТСБЛМ) нами были отобраны 345

соматизмов русского и 269 соматизмов белорусского языка, которые и составили объект исследования.

Материалом для изучения ФА соматизмов послужили 2688 фразеологических единиц русского и 1695 фразеологических единиц белорусского языка, содержащие номинации элементов строения тела человека (вне зависимости от того, является ли соматическое значение первым, то есть основным словарным значением) и животных (если наличие частей их тела приписывается человеку). Фразеологизмы отбирались по ФСРЛЯ и ФСБЛМ соответственно.

Для отобранных соматизмов были составлены градационные списки по исследуемым аспектам активности слова. В соответствии со степенью проявления того или иного признака лексемам были присвоены ранги, при этом первый ранг соответствовал лексеме, в наибольшей степени проявляющей этот признак, последний ранг – соматизму, проявляющему данный признак в наименьшей степени. После сопоставления соответствующих списков русского и белорусского языка были проанализированы зависимости между различными параметрами активности слова, а также выявлены общие и специфические черты функционирования соматизмов в каждом из языков.

4. Фразеологическая активность соматизмов русского и белорусского языков.

Как указывалось выше, фразеологическая активность, наряду с частотностью, полисемией и деривационной активностью, является фактором, определяющим языковую активность слова. Под фразеологической активностью мы понимаем представленность того или иного слова во фразеологии исследуемого языка. Как и любая другая статистическая характеристика, ФА относительна. Слово может иметь очень низкую активность во фразеологии языка в целом и в то же время проявлять довольно высокую фразеологическую активность по сравнению с другими членами ЛСГ, к которой данное слово принадлежит. Если слово не входит в состав ни одного фразеологизма, его фразеологическая активность считается нулевой.

Фразеология русского и белорусского языков носит сильно выраженный антропоцентрический характер. Около 80% фразеологического материала обоих языков так или иначе связаны с характеристикой концепта ‘человек’, исследованию которого в настоящее время уделяется пристальное внимание. Абсолютное большинство соматических фразеологизмов (таких, в состав которых входит, по крайней мере, один соматизм) также описывают названный концепт: возраст человека, его здоровье и физическую силу, физические возможности, внешность, трудовую деятельность и

движения, родственные связи, морально-нравственные качества человека, его эмоциональные состояния и т.д.

Лексико-семантическая группа «соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью – фразеологические единицы с компонентом-соматизмом составляют приблизительно пятую часть от общего числа фразеологизмов (данные по ФСРЛЯ) в русском языке и почти треть от общего числа в белорусском языке (данные по ФСБЛМ). В связи с этим изучение фразеологической активности соматизмов представляется весьма интересным и актуальным. Тем не менее не все члены группы проявляют фразеологическую активность. Из отобранных нами по толковым словарям лексем в образовании устойчивых оборотов принимают участие 131 слово русского языка и 92 белорусского.

Проведенные нами исследования позволили сделать вывод, что наиболее фразеологически активны соматизмы, позволяющие составить достаточно объективный портрет человека. Кроме того, замечено, что состав десяти самых активных соматизмов русского и белорусского языков совпадает, при этом некоторые различия заключаются только в несовпадении степени активности лексем в каждом из языков. В русском языке наиболее фразеологически активны соматизмы (в убывающем порядке) *рука, глаз, голова, нога, сердце, язык, ухо, нос, кровь, зуб, рот*; в белорусском языке – *вока, рука, галава, нага, язык, сэрца, нос, вуха, зуб, кроў*.

Этот факт объясняется, с одной стороны, близким родством языков, их постоянными контактами, а также ментальной близостью двух этносов. С другой стороны, такое совпадение может быть объяснено тем, что органы, названные данными лексемами, являются наиболее важными для нормальной жизнедеятельности организма человека вне зависимости от его национальной принадлежности.

Некоторые расхождения, обнаруженные нами, в частности, различия в рангах (например, *рука* в русском языке имеет первый ранг, в белорусском *рука* – второй и т.д.), указывают на национальную специфичность состава фразеологии каждого из языков.

По мере уменьшения фразеологической активности соматизмов коэффициент совпадений уменьшается. Так, составы второго десятка рангов совпадают уже на 85 %, третьего – на 40 %, четвёртого – на 47%. Следует заметить, что среди соматизмов с низкой активностью преобладают слова с суффиксами субъективной оценки и слова, принадлежащие разговорному стилю речи, например: *бельмо, волосья, глазёнки, головка, жилка, жирок, задница, кишочки, лытка, пузо; валасок, валоссе, жылле, ножка, пазногцік, пальчык, ручка, сіся, хрыбетнік, цыцка*.

Большинство соматизмов, встречающихся в составе фразеологизмов (122 в русском языке и 83 в белорусском), имеют очень низкую фразеологическую активность (в соответствии с нашей градацией, встречаются не более, чем в 20% фразеологических единиц соответствующего языка). Тем не менее, количество словоупотреблений слов очень высокой степени активности сопоставимо с количеством слов с очень низкой активностью. Для русской части материала эти показатели 595 и 1042, для белорусской – 591 и 686 соответственно. При этом разница в количестве лексем весьма заметная. Это говорит о высокой частоте фразеологизмов с наиболее активными соматизмами.

Суммировав показатели фразеологической активности элементов каждой из групп, мы выяснили, что наибольшей активностью обладает сомонимическая лексика. С одной стороны, это самая многочисленная группа, кроме того, сюда входят одни из самых активных лексем (*голова, нога, рука* и т.д.). Однако вторая по активности группа сенсонимической лексики. Она значительно более скромная по составу, но состоит из соматизмов с относительно высокой фразеологической активностью. Таким образом, активность той или иной группы лексики зависит как от количественного, так и от качественного (то есть от фразеологической активности членов группы) состава этой группы.

5. Корреляции фразеологической активности соматизмов с другими аспектами активности слова. Не вызывает сомнений, что на фразеологическую активность соматизмов влияют другие аспекты активности. Наиболее фразеологически активные соматизмы следующим образом проявляют себя по другим аспектам языковой активности слова (в скобках указаны ранги лексем в соответствующих иерархических списках):

Таблица 1

Наиболее фразеологически активные соматизмы русского языка

Соматизм	ФА	Частотность	Количество значений	Количество дериватов
Рука	310 (1)	1596 (1)	10 (1)	66 (4)
Глаз	285 (2)	1093 (2)	3 (7)	61 (5)
Голова	259 (3)	849(3)	6 (4)	94 (1)
Нога	167 (4)	496 (5)	2 (8)	91 (2)
Сердце	167 (4)	336 (6)	5 (5)	40 (12)
Язык	103 (5)	204 (8)	8 (3)	47 (7)
Ухо	84 (6)	129 (21)	6 (4)	36 (14)
Нос	80 (7)	139 (17)	6 (4)	52 (6)
Кровь	73 (8)	178 (10)	5 (5)	66 (4)
Зуб	54 (9)	170 (11)	2 (8)	70 (3)
Рот	50 (10)	109 (23)	2 (8)	20 (24)
Плечо	48 (11)	6 (64)	5 (5)	16 (31)

Горло	45 (12)	47 (37)	3 (7)	18 (26)
Лицо	45 (12)	745 (4)	6 (4)	42 (10)
Шея	39 (13)	92 (27)	1 (9)	16 (31)
Палец	38 (14)	249 (7)	3 (7)	19 (25)
Кость	32 (15)	39 (39)	5 (5)	41 (11)

Таблица 2

Наиболее фразеологически активные соматизмы белорусского языка

Соматизм	ФА	Частотность	Количество значений	Количество дериватов
Вока	219 (1)	1366 (2)	2 (7)	31 (2)
Рука	191 (2)	1527 (1)	4 (5)	22 (6)
Галава	181 (3)	753 (4)	6 (3)	35 (1)
Нага	113 (4)	499 (6)	2 (7)	24 (5)
Язык	91 (5)	60 (26)	4 (5)	9 (17)
Сэрца	83 (6)	1126 (3)	4 (5)	13 (13)
Нос	72 (7)	123 (17)	5 (4)	21 (7)
Вуха	67 (8)	143 (14)	4 (5)	16 (10)
Зуб	55 (9)	91 (19)	2 (7)	21 (7)
Кроў	41 (10)	312 (10)	3 (6)	25 (4)
Плячо	38 (11)	337 (9)	4 (5)	15 (11)
Рот	34 (12)	90 (20)	4 (5)	4 (22)
Бок	30 (13)	345 (8)	10 (1)	27 (3)
Твар	29 (14)	580 (5)	2 (7)	14 (12)
Шыя	28 (15)	55 (29)	1 (8)	10 (16)

Сопоставив данные по фразеологической активности и частоте соматизмов, мы обнаружили прямо пропорциональную зависимость: если слово частотно в речи, оно, как правило, фразеологически активно, что вполне предсказуемо. Эта связь более последовательно прослеживается на примере соматизмов русского языка. Так, пять наиболее распространённых во фразеологии номинаций элементов строения тела человека входят в число наиболее частотных соматизмов русского языка (лексемы *рука*, *глаз*, *голова*, *нога*, *сердце*, *язык* занимают первую, вторую, третью, пятую, шестую и восьмую позиции по частотности соответственно). Далее наблюдается больший разрыв между рангами по фразеологической активности и частотности, однако тенденция в целом сохраняется.

И все же нарушения корреляции присутствуют. Например, слово *плечо* занимает довольно высокую одиннадцатую позицию в иерархии по фразеологической активности и лишь шестьдесят четвёртую – по частоте.

Много несоответствий выявляется и при сопоставлении аналогичных списков белорусского языка. Лексема средней фразеологической активности *язык* занимает двадцать шестую позицию в списке по частоте. Это достаточно низкий показатель в сравнении с соседними по фразеологической активности соматизмами. В то же время

наиболее фразеологически активные соматизмы и в белорусском языке входят в число самых частотных (лексемы *вока, рука, галава, нага, язык* занимают 2-й, 1-й, 4-й, 6-й, 26-й ранги по частотности соответственно).

Таким образом, между фразеологической активностью и частотностью соматизмов наблюдается прямая зависимость, которая, однако, проявляется не всегда последовательно.

Анализ связей фразеологически активных соматизмов и количества их значений показал, что широко представленные во фразеологии лексемы характеризуются наличием двух и более значений, то есть многозначностью. Тем не менее, зависимости между фразеологической активностью и разветвленностью системы значений не наблюдается. В русской части материала первый по фразеологической активности соматизм *рука* имеет и наибольшее количество значений. Однако в белорусском языке это соотношение не сохраняется. Больше всего значений (десять) у слова *бок*, однако оно занимает тринадцатую позицию по фразеологической активности.

Таким образом, на фразеологическую активность влияет не столько количество значений у слова, сколько наличие полисемии как таковой.

Зависимость между фразеологической активностью и словообразовательным потенциалом соматизма заключается в том, что фразеологически активное слово обычно характеризуется высокой способностью образовывать новые слова.

В то же время обратная зависимость (когда деривационная активность обуславливает фразеологическую) проявляется непоследовательно. Так, слова *нога* и *сердце* в русском языке занимают одну позицию в иерархии по фразеологической активности (четвертую). Однако по количеству дериватов соматизм *нога* находится на втором месте, а *сердце* – на двенадцатом.

Похожая ситуация наблюдается и в белорусском языке. Лексемы *плячо, рот, бок* занимают соответственно одиннадцатую, двенадцатую и тринадцатую позиции в списке по фразеологической активности и одиннадцатую, двадцать вторую и третью по количеству дериватов. Неравномерное распределение по рангам, на наш взгляд, очевидно.

6. Заключение. Таким образом, в кругу рассматриваемых соматизмов нами были выявлены как прямые, так и не прямые взаимосвязи между фразеологической активностью и другими аспектами языковой активности слова. Прямая зависимость наблюдается между частотностью слов и фразеологической активностью и между полисемией и фразеологической активностью. Зависимость фразеологической активности соматизмов от их словообразовательного потенциала отмечено не было.

Выявленные тенденции в разной степени проявляются как в русском, так и в белорусском языке. Однако в русском языке корреляции между фразеологической активностью и частотностью, полисемией и деривационным потенциалом слов более последовательны, чем в белорусском.

Сокращения

МАС – Малый академический словарь: Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

ТСБЛМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Суднікі, М.Н. Крыўко. Мн., 2005.

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. М., 1997.

ФСБЛМ – Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: У 2 т. Мн., 1993.

ЛИТЕРАТУРА

Арапов М.В. Активный словарь // Языкознание: БЭС. М., 1998. С. 22-23.

Валодзіна Т.В. Фразеалагічная «анатомія» беларусаў: *пята* // Актуальные проблемы славянской фразеологии: Материалы III научно-исследовательской конференции. Гомель, 1999 г. Гомель, 1999. С. 6-8.

Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 47-68.

Голяк С.В. Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом (зависимости между свойствами фразеологизма и слова компонента): Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.03 / БГУ. Мн., 2003.

Каленкова О.Н. Фразеологические единицы с компонентом-цветообозначением в русском языке в сопоставлении с французским: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.04/ Университет дружбы народов. М., 1987.

Козырев Л.И. Становление и развитие фразеологизмов с компонентом *нога, рука*: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / МГУ. М., 1991.

Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка (лингвогеографический анализ): Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.07. Саранск, 1999.

Медведева Т.В. Фразеологическая активность существительного в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 0.02.04. / МГПИИЯ. М., 1990.

Орлова И.М. Фразеологическая активность членов лексико-семантической группы, объединённой общим значением «явления растительного мира» // Вопросы фразеологии и фразеоматики: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1983. С. 46-54.